

Решение судьи Нурисламовой имеет признаки индивидуального стиля.

В середине ноября российское правосудие ожидает очередной краш-тест. В Челябинске Восемнадцатый апелляционный арбитражный суд рассмотрит жалобу АФК «Система», которая ранее проиграла 136 млрд рублей «Роснефти». Арбитражный суд Башкортостана согласился с доводами компании Игоря Сечина. А доводы следующие: владея в 2010–2014 годах «Башнефтью», АФК «Система» должна была предполагать, что впоследствии это имущество у нее отберут в пользу государства и что корпоративная реорганизация, которая увеличила капитализацию компании в восемь раз и способствовала привлечению 230 млрд рублей в добычу и переработку нефти, на самом деле была хитрой схемой по выводу активов.

Главная интрига состоит в том, удастся ли сторонам прийти к заключению мирового соглашения. Владимир Путин ранее призвал к этому «Роснефть» и АФК «Система», однако Игорь Сечин настаивает, что примирение возможно только после «компенсации ущерба», то есть выплаты всех 136 млрд рублей в соответствии с решением Арбитражного суда Башкирии. В чем плюс такого сценария для «Роснефти» — понятно. Она получает деньги и снимает риск дальнейшего обжалования решения, мотивировочная часть которого, по оценкам экспертов, выглядит более чем странно. Но имеет ли смысл соглашаться на такой ультиматум АФК «Система» и можно ли вообще назвать мировым соглашением одностороннее выполнение требований истца?

«Новая газета» разбиралась в самом громком споре года вместе с экспертами.

О том, что «Роснефть» потребует у АФК «Система» компенсации убытков, нанесенных ей в период владения «Башнефтью», стало известно в мае 2017 года, через несколько месяцев после того, как госкомпания приобрела актив в рамках приватизации. Это, как известно, была уже вторая приватизация «Башнефти» — первая состоялась еще в начале девяностых, и компания сменила ряд собственников, прежде чем была приобретена АФК «Система» в результате вполне рыночных сделок.

Справка «Новой»

АФК «Система» консолидировала контроль над компанией «Башнефть» в период с 2005 по 2010 год, последовательно приобретая пакеты акций, размытых между разными владельцами, в том числе связанными с Уралом Рахимовым, сыном первого президента Башкортостана. В течение следующих пяти лет под управлением АФК «Система» компания значительно улучшила производственные и финансовые показатели. В частности, выручка выросла с 225 млрд руб. (2009 г.) до 637 млрд руб. (2014), то есть — почти втрое, как и налоговые выплаты, которые совокупно в период с 2010 по 2014 год составили почти триллион рублей. Капитализация компании выросла в 8 раз. При этом «Башнефть» инвестировала в развитие и модернизацию производства и добычи более 230 млрд руб., что дало свой результат: уровень добычи за пять лет вырос на 46%, а разведанные запасы увеличились на 74%.

Одной из стратегических задач АФК «Система» как мажоритарного акционера было публичное размещение акций на бирже, в связи с чем помимо улучшения производственно-финансовых показателей требовалось оптимизировать и корпоративную структуру, которая была во многом построена на принципах кольцевого владения, характерных для девяностых годов прошлого века. В рамках реорганизации «Башнефть» выкупила часть акций у миноритарных владельцев с премией к рынку. Завершение корпоративной реорганизации дало толчок к дальнейшему росту капитализации, а также не привело к внутрикорпоративным конфликтам, то есть миноритарии не увидели в этом процессе угрозы их интересам собственников.

В 2014 году Следственный комитет в ходе расследования уголовного дела о легализации имущества, полученного преступным путем, включил в число подозреваемых по «делу «Башнефти»» владельца АФК «Система» Владимира Евтушенкова и добился его заключения под домашний арест, а замгенпрокурора подал в Московский арбитражный суд иск об истребовании в

собственность РФ акций «Башнефти», незаконно отчужденных в ходе приватизации в 1992 году, который был удовлетворен 30 октября. Впоследствии уголовное дело в отношении Евтушенкова было прекращено, а АФК «Система» обратилась в Мосарбитраж с требованием взыскать убытки, причиненные необходимостью передачи акций «Башнефи» государству, с продавца, компании «Урал-инвест». В рамках этого процесса, завершившегося заключением мирового соглашения, судом было установлено, что АФК «Система» была добросовестным покупателем «Башнефти».

Но в 2014 году началось так называемое «дело «Башнефти», которое развивалось в двух плоскостях: арбитражной и уголовной. Генеральная прокуратура заявила иск о востребовании акций из незаконного владения в связи с нарушениями процедуры приватизации, случившихся более 15 лет назад, а Следственный комитет возбудил уголовное дело о легализации незаконных доходов, одним из фигурантов которого стал собственник АФК «Система» Владимир Евтушенков.

После того как акции были переданы государству, претензии к Евтушенкову были сняты, и с тех пор он уже неоднократно приглашался на встречи президента РФ с представителями крупного бизнеса.

Иск «Роснефти» спустя три года — история небывалая. Все опрошенные «Новой газетой» эксперты выделяют в решении судьи Арбитражного суда Башкортостана Нурисламовой как минимум три опасных юридических ноу-хау. Во-первых, как следует из ее решения, АФК «Система» задолго до обращения в суд Генпрокуратуры должна была знать, что является неправильным, заведомо недобросовестным собственником, а потому не должна была позволять себе распоряжаться собственными активами, например, проводить их внутрихолдинговую оптимизацию. Во-вторых, выводом средств из компании признаны выкуп и погашение ею собственных акций — с помощью прозрачных рыночных сделок. Ну и третье: оказывается, если бы не управление «неправильным» собственником, то «Башнефть», по мнению суда, непременно конвертировала бы всю свою прибыль в доллары, поэтому сумму ущерба, который если и был нанесен, то в рублях, нужно еще пересчитать по курсу доллара.

Применение этих трех правовых открытий в совокупности позволило истцу заявить размер ущерба в 170 с лишним миллиардов рублей, и башкирский суд согласился со всеми основаниями, лишь незначительно снизив сумму требований — до 136 миллиардов рублей.

АФК «Система» подала апелляцию, которая, по заявлению компании, в первую очередь направлена на заключение мирового соглашения.

«Апелляция — это логичный шаг со стороны ответчика, который абсолютно не препятствует заключению мирового соглашения. Допустим, мировое соглашение не подписано, но уже истекает срок для обжалования. Если ты пропускаешь срок, то ты утрачиваешь возможность подачи жалобы. Когда соглашение еще не достигнуто, то какие могут быть ваши действия? Надо пользоваться своими процессуальными правами, — объясняет «Новой» Алексей Мельников, адвокат Московской городской коллегии адвокатов. — Параллельно с подготовкой к апелляции допустимо и обоснованно вести переговоры, это соответствует нормальной деловой практике».

Мельников подчеркивает, что заключение мирового соглашения — лучший из возможных сценариев, в частности, потому, что он предполагает отмену всех ранее вынесенных по делу судебных актов. А решение Арбитражного суда Башкортостана, по мнению Мельникова, содержит «чудовищные позиции, которые сформулированы в рамках решения по этому делу, в частности, о пересчете ущерба по курсу валюты. Все мы заинтересованы, чтобы таких утвержденных правовых позиций в российской судебной практике просто не было».

«По всем крупным корпоративным конфликтам споры в большинстве случаев заканчиваются мировым соглашением, — говорит в комментарии «Новой» Константин Лукоянов, старший партнер Chernyshov, Lukoyanov & Partners Law Offices. — Вся нормативная система права нацелена на создание условий, при которых мирное урегулирование спора должно быть превалирующим, более удобным решением конфликта, нежели судебные процедуры».

К заключению мирового соглашения стороны призвали не только представители юридического сообщества. Дело оказалось настолько резонансным, что свое отношение к нему публично выразил президент России Владимир Путин. В сентябре, то есть уже после вынесения решения первой инстанции, он заявил: «Мировое соглашение «Роснефти» и «Системы» пошло бы на пользу и обеим компаниям, и инвестклимату в целом».

Казалось бы, сигнал более чем прозрачный и недвусмысленный. Но стороны восприняли его неодинаково. АФК «Система» подготовила свой вариант достижения компромисса, но он не был принят «Роснефтью». Позицию госкомпании озвучил ее представитель Михаил Леонтьев: «Основа для мирового соглашения есть, если дальше не продолжать развивать дело в этом естественном в общем-то направлении. Если ответчики, признавая свою вину, предпримут действия к ликвидации ущерба. Опять же, я еще раз подчеркну: наш руководитель отметил, что мы предъявили совсем не все претензии». Создается впечатление, что вместо поиска компромисса «Роснефть» фактически требует исполнения решения суда первой инстанции, как бы намекая, что попытки оспорить его в апелляции приведут к выдвижению новых претензий, которые, весьма вероятно, будут удовлетворены судом и тогда, по версии руководства «Роснефти», «Системе» придется заплатить еще больше. Все мы понимаем, каков административный и политический вес «Роснефти» и ее руководителя, но ведь, в конце концов, не представители же компании выносят судебные решения.

Впрочем, есть обстоятельства, которые заставляют задуматься о том, в какой степени самостоятельно действовала судья Нурисламова и ей ли принадлежит сам текст решения? Подобные сомнения, в частности, возникли у адвоката Алексея Мельникова, и, чтобы не полагаться исключительно на собственные ощущения, он передал текст этого решения, а также несколько ранее вынесенных Нурисламовой актов для проведения лингвистической экспертизы в Институт русского языка им. Виноградова при Российской академии наук. Выводы экспертов весьма любопытны (копия заключения есть в распоряжении редакции). «Текст ведь обладает индивидуальными особенностями, именно поэтому я обратился за исследованием. Это же как отпечаток пальца, — объясняет Алексей Мельников. — Если в стандартных образцах [судебных текстах Нурисламовой] в среднем 25–30 слов в предложении, то в исследуемом акте иногда больше 100, а иногда — больше 160. Также различается структура текста, экспликация логических связей и оформления абзацев.

В этом тексте совершенно иная степень субъективности. Она очень высокая. Там постоянно присутствуют фразы: ответчик должен был знать, должен был предполагать. Судья как бы выражает свое мнение. В иных актах, которые тоже принимались по корпоративным спорам, такого нет. А в этом акте — субъективность чрезмерна. Вывод эксперта: это решение имеет признаки иного индивидуального стиля, чем сравнимые тексты».

Кстати, в апелляционной инстанции могут быть исследованы не только аргументы сторон и доказательства по делу, но и процессуальные обстоятельства вынесения решения, в частности, вопрос о самостоятельности и беспристрастности судьи. И если Восемнадцатый апелляционный арбитражный суд проявит, скажем так, меньшую степень субъективности, то у него могут появиться основания для отмены решения.

Так что «Роснефть», по идее, тоже должна быть заинтересована в заключении мирового соглашения. Но для этого, очевидно, необходим поиск компромисса и с ее стороны, что в случае спора о деньгах означает одно: согласие на снижение размера требований. Сформулированное же госкомпанией в настоящий момент ультимативное требование о выплате всех 136 миллиардов рублей как первого шага — к примирению не приведет.

<https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/11/01/74401-sechin-posylaet-ultimatum>